

П. Свиньин

Шемякин суд

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.6
ББК 84-4
П11

П11 **П. Свињин**
Шемякин суд: Часть 2 / П. Свињин – М.: Книга по Требованию, 2019. –
176 с.

ISBN 978-5-458-17385-8

Шемякин суд, или Последнее междоусобие удельных князей русских. Ис-
торический роман XV столетия.

ISBN 978-5-458-17385-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г Л А В А I.

Возвращеніе Великаго Князя въ Москву. — Свиданіе съ маперью. — Вельяминовъ узнаеть о помолвкѣ Великаго Князя съ Еленою. — Вспръча Басмы. — Возведеніе Уланъ-Царевичемъ Василья на Великокняжескій пресполь. — Коронованіе регаліями Мономаха. — Слухъ о избраніи маперью другой невѣсты для Василья. — Великій Князь соглашаепся на сей выборъ вопреки своему обѣщанію. Важныя причины сей перемѣны. — Собраніе прекраснѣйшихъ дѣвиць со всего Государства. — Таинственный выборъ невѣсты. — Василій пораженъ красою Елены. — Провозглашеніе въ Соборѣ Марьи Ярославны нареченною невѣстою Великаго Князя. — Бояринъ Овинъ считаептъ себя обиженнымъ — оставляептъ Москву.

Извѣстіе, полученное Ханомъ чрезъ нарочнаго Саунча (*) о бѣспрыхъ движеніяхъ къ Сараю брата его Кичимъ-Ахмеша, провозгласившаго себя Мон-

(*) Саунчъ, Сеунчъ, отличаетса отъ гонца тѣмъ, что былъ отправляемъ съ одними важными вѣстями.

гольскимъ Царемъ , было причиною, что охота прекратилась гораздо раньше обыкновеннаго, и Великій Князь получилъ дозволеніе возвратиться въ Москву. Убѣдясь опытомъ въ испипельности Юрія и Тегини, для которыхъ, казалось, ничего не было священнаго, Василій Васильевичъ испросилъ у Хана дозволеніе усилить дружину, долженствовавшую сопровождать Уланъ-Царевичу, который отправлялся съ нимъ въ Москву, дабы торжественно посадить его на Великокняжескій Пресполь. Мѣра сей предосторожности была составлена въ робкомъ умѣ Боярина Овина, который для личной своей безопасности жертвовалъ спокойствіемъ и благоденствіемъ нѣсколькихъ тысячъ согражданъ; ибо Монголы, вздвиншіе въ Россію для утвержденія Князей на ихъ наследственныхъ, или жалованныхъ пресполахъ, походили болѣе на разбойниковъ, чѣмъ на защитниковъ или покрови-

пелей. Не было злодѣйства, неиспов-
 спа, которое они бы не позволяли
 себѣ въ землѣ Русской для умноженія
 своей добычи и для удовлетворенія ма-
 лѣйшихъ прихотей, а попому увеличе-
 ніе хопя однимъ Гапариномъ свипы По-
 сольской—было увеличеніемъ разоренія
 и бѣдспвій опечеспва. Напрасно Вель-
 яминовъ предспавлялъ все сіе на видѣ
 Великому Князю, напрасно онъ ушвер-
 ждалъ еще, что не должно много по-
 лагаться на заципу Монголовъ въ
 случаѣ непріятельскаго нападенія. »Они
 не прольютъ за насъ ни капли крови,
 говорилъ онъ, когда еще идутъ съ пу-
 спыми руками; другое дѣло на обраш-
 номъ пупи: будущъ бипся, какъ львы,
 для сохраненія награбленныхъ у насъ
 сокровищъ.« Великій Князь чувспвовалъ
 испину сихъ словъ; но, по малодушію
 своему или робоспи, согласовался съ
 пропивнымъ мнѣніемъ Боярина Овина,
 кошорый доказывалъ еще, что чѣмъ
 многочисленнѣе будеть дружина Та-

шарская, шѣмъ яснѣ покажешся милосшъ и расположеніе Хана, а признашся — онъ болѣ всего думалъ, чшо ушвердишъ и усилишъ шѣмъ собшвенное свое вліяніе на Великаго Князя и на весь Дворъ Московскій, чшо, видя дружбу его съ Уланъ-Царевичемъ, никшо не посмѣешъ ему ни въ чемъ прошиворѣчишъ.

Уланъ-Царевичъ дѣйствительнo былъ назначенъ въ сіе прибыльное посольство по ходатайству Боярина Овина; за чшо и далъ ему обѣщаніе пошворствовашъ всѣмъ его дѣйствіямъ. Еслибъ Ханъ не вынужденъ былъ ограничешъ свішу его пяшью сопнями воиновъ, имѣя самъ надобность прошивопоспавишъ сколь можно болѣ силы многочисленному войску Кичимъ-Ахмета; шо Уланъ - Царевичъ отправился - бы въ Москву съ порядочною арміей. Сполько нашлось охотниковъ сопшствовашъ ему въ семъ походѣ, хо-

шя всѣ знали о продолжишельности и шрудности онаго!

Сшранспшваніе нашихъ Русскихъ изъ Сарая въ Москву продолжалось болѣе двухъ мѣсяцевъ, не смощра на величайшее всѣхъ нешерпѣніе. Не сполько ужасныя грязи осшанавливали ихъ въ пуши, сколько недосшашожъ въ продовольствіи: пошому чшо они находили большую часть сель и деревень, мимо коихъ должно было имъ проѣзжать, пусшыми и разоренными, и Ташарскіе наѣзтники вынужденными находились разсыпашься во всѣ спороны на весьма дальнее проспраншво, чшобъ досшавашь хлѣба или молока для уполенія голода.

Ташаринъ въ шо время, какъ и шеперь, былъ сколько прожорливъ въ изобилии, сполько умѣренъ въ нуждѣ: нѣсколько глошковъ сыворошки или горшъ муки, разболшанной въ водѣ — досшашочны для продовольствія его на цѣлый день. О соли они

мало забопились. Не смопря на шо, бѣдные Русскіе креспьяне убѣгали въ лѣса при появленіи одного Тапарина въ многочисленную деревню. Сполько спрашились они сихъ варваровъ, кошорые, хопя шли друзьями по землѣ Русской, но позволяли себѣ всѣ неисповсва ожеспоченнаго врага; не рѣдко для забавы поддѣвали на дропки дѣшей, не успѣвшихъ опъ нихъ спряпашься, или пускали спрѣлы въ догоню женщинъ, бѣжавшихъ скрыпшься. Вѣспи о сихъ злодѣйствахъ передавались впередъ и въ спороны съ быспрошою молніи, и въ деревняхъ дѣлались соломенные маяки, кошорые зажигались, какъ скоро показывался Тапарскій или Княжескій вершникъ. Можно было полагапъ, чпо возвращеніе Василя въ Россію, сопровождаемое паковымъ насиліемъ и бѣдспвіемъ, долженспвовало возбудишь негодованіе или ропошъ въ народъ; но какъ подобныя дѣйспвія прешерпѣвались имъ непре-

спанно и опъ ничшожныхъ гонцевъ, насылаемыхъ изъ Орды въ Россію: поспрадапъ опъ Монгольскаго Царевича, или Великаго Князя, казалось удѣломъ лучшимъ, необходимымъ. Въ такомъ порабощеніи, въ такомъ униженіи ума и чувствъ находилось бѣдное наше опечесство!

Какъ забилось Русское сердце, когда изъ за темнаго бора показались свѣпья маковки мапушки Москвы; съ какимъ усердіемъ послѣдовали всѣ примѣру Великаго Князя и, вставъ съ коней, положили по шри земныхъ поклона первому кресту, блестящему на Соборной церкви Симонова монастыря! Въ избытокъ чувствъ и мечпаній никшо не говорилъ ни слова: казалось, всякой боялся проглядѣшь какой нибудь кусочикъ, какую ни ешь примѣшу, носившую для него милое, пріятное воспоминаніе; всѣ забыли о трудахъ и горесняхъ, ими прешерпѣнныхъ. Великій Князь мечпалъ о приближеніи радосп-

ной минушы свиданія съ маперью, кошорую онъ любилъ со всею нѣжноспью свободаго сердца. Бояринъ Овинъ видѣлъ уже всѣхъ Бояръ Московскихъ, низко преклоняющихъ предъ нимъ выи, и уже назначалъ опалы своимъ непріащелямъ. Онъ вспомнилъ объ Еленѣ пошому тольکو, что не лзя было опдѣлишь ее опъ мысли — что помощію ея онъ скоро возвысился на первую спепень силы и могущества, надѣясь съ именемъ шеспя Княжескаго прибрашь въ свои руки бразды государшвеннаго правленія, а зяпю своему оспавилъ одно шипло Великаго Князя. Но если опецъ жершвовалъ чесплюбію сладоспнымъ чувспвомъ любви родишельской, забылъ дочь, пламенно его любившую, дочь—образецъ красосы и добродѣшли; въ замѣнъ шого былъ человѣкъ, кошораго все благополучіе, вся опрада возвращенія на родину основывались на счаспїи увидѣшь обожаемую имъ Елену, сказашь ей,

что онъ не переспавалъ ни на одну минушу любилъ ее, что ея образъ денно и ночно, какъ Ангель хранишель, носился предъ глазами его. Читайшель легко опгадаешъ, что обожашель прелесной дочери Боярина Овина былъ никшо другой, какъ Вельяминовъ, опгадаешъ и причину, почему пылкій, гордый Борисъ переносилъ огорченія и даже обиды, опъ опца Елены. Ахъ! онъ мечшалъ уже о шой блаженной минушъ, когда передъ алшаремъ Божиимъ ее назовешъ своею на вѣки!—Уланъ-Царевичъ и Ташары шакже обрадовались при видѣ богатой Москвы, пошому что, подобно полчищамъ Наполеоновымъ, въ спѣнахъ ея обѣщали себѣ всѣ удовольшвія, всѣ наслажденія — въ замѣнъ шрудноспей и недоспашковъ, понесенныхъ ими во время сего похода, пошому что надѣялись возвращишься изъ нея въ опчизну съ богатой добычей.

Уже проѣхали густой боръ, скрывав-

шій Симонову обидель уже открылся широкій зеленый лугъ, на кошоромъ десяпть мѣсяцевъ шому назадъ Великій Князь, опобѣдавъ подъ перевсомъ съ маперью, духовенспвомъ и боярами, просшилъ съ ними, удрученный гореспію и опправился въ Орду на судъ Махметовъ, опправился — съ Престола знаменишаго упасшь къ ногамъ варвара! Вскорѣ разпворились свашья вороша обидели и при звонѣ колоколовъ, при пѣніи согласнаго лика, показали ряды священнослужителей въ праздничномъ облаченіи, съ свашими иконами и развѣвающимися хоругвями въ рукахъ, а за ними Великая Княгиня, окруженная первыми сановниками и многочисленною свашюю. Свиданіе Василія съ Софією Вишовповною было самое умилительное: оба плакали на взрыдъ. Равномѣрно шеспвие Великаго Князя до Кремлевскихъ Соборовъ доказало всеобщую къ нему любовь. Улицы были полны народомъ, кошо-